

УДК 94(47).084.8

Берговский М. И.¹

ТАНКОВАЯ КОЛОННА «ТУЛЬСКИЙ КОЛХОЗНИК»²

АНО ДПО Кадетский центр им. Героя Российской Федерации

Евгения Юрьевича Рындина

Bergovsky M.I.

TANK COLUMN «TULA COLLECTIVE FARMER»

Non-profit organization of additional education Hero of the Russian Federation

Cadet Center E.Yu. Ryndin

Аннотация. В статье исследуются проблемы, связанные с танковой колонной «Тульский колхозник»: сбор средств на постройку боевой техники, боевой путь танков и др.

Ключевые слова: помощь фронту, сбор средств, танковая колонна, колхоз, танки.

Abstract: The article examines the problems associated with the tank column "Tula collective farmer": raising funds for the construction of military equipment, the combat path of tanks, etc.

Key words: help to the front, fundraising, tank column, collective farm, tanks

«Пусть гром выстрелов нашей танковой колонны по врагу будет ответом на издевательства, которые творили немецкие изверги в нашем районе в период временной оккупации». (Из выступления председателя колхоза «Дружные ребята» Знаменского сельсовета Цыганкова. Ф.177, оп.8, д.132, л.49.)

Проблематику и актуальность темы по изучению танковой колонны «Тульский колхозник» можно определить в несколько направлений. Во-первых, – исследование такого мощного патриотического движения, как всенародная помощь фронту, в частности, одной из его форм – сбора средств на постройку боевой техники. Было общепризнано, что патриотическое движение по оказанию помощи фронту явилось одним из главных источников Великой Победы. А доктор исторических наук В.В.Черепанов в своей докторской диссертации

¹ Берговский Максим Иванович - преподаватель кадетского центра им. Героя Российской Федерации Евгения Юрьевича Рындина. Майор запаса, член Тульского городского отделения Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов.

² Материалы научно-практической конференции «К 80-летию обороны Тулы: события и герои». ТулГУ 18 февраля 2022 года. Конференция организована при поддержке гранта правительства Тульской области в сфере науки и техники. Постановление Правительства Тульской области от 08.10.2021 № 664. Договор на выполнение работ ДС/289 от 25 октября 2021 г.

вообще предлагает принять за аксиому тот факт, что без всенародной помощи фронту победа в войне была бы попросту невозможна. [1] В настоящее время нашлись, которые пытаются переиначить значение данного патриотического начинания.

«...Выкачать из населения под благовидным предлогом побольше наличности, дабы искусственно сократить инфляцию и покрыть дефицит бюджета».[2]

Во-вторых, интерес представляет то, что историография танковой колонны «Тульский колхозник» немного парадоксальна. С одной стороны, общеизвестно, что колхозники Тульской области осенью и зимой 1942-43 гг. собирали деньги на строительство танковой колонны. Имеется много документов, в Тульском архиве они даже подшиты в отдельное дело; много газетных публикаций. Но при этом практически нет упоминаний, в какие именно танковые соединения пошли танки. С другой стороны – возникает ряд вопросов, основной из которых – какая в итоге сумма на данные танки была собрана. И самое главное – практически нет информации о боевом пути танковых соединений и судьбе танков «Тульский колхозник». Замечу, что на средства туляков строилось много другой боевой техники, и проблемные вопросы абсолютно идентичны.

В качестве источников использованы документы Государственного архива Тульской области, Центрального архива Министерства обороны, многочисленные газетные публикации, фото и видеоматериалы – в основном советские, сборники документов, и немного справочной информации с интернет-ресурсов.

Сбор средств на танковую колонну «Тульский колхозник».

Патриотическое движение по созданию фонда обороны развернулось с первых дней Великой Отечественной войны. Только в течении первых 18 месяцев войны - к концу 1942 г. в фонд обороны поступило 10,5 млрд. руб. наличными деньгами.

Почти одновременно с созданием фонда обороны в стране возникло массовое движение за сбор личных средств на строительство танковых колонн, эскадрилий боевых самолетов, бронепоездов, подводных лодок, боевых катеров и другой боевой техники.[3]

«Всего, по данным главного бронетанкового управления, обобщенным уже после окончания войны, население Советского Союза перечислило для постройки танков более 6 миллиардов рублей. На которые в период 1942-45 гг. изготовили 30522 танка и САУ - одну треть всех произведенных в годы войны, гигантское количество если вдуматься!». [4] Не остались в стороне и колхозники Тульской области. Хронология сбора средств на танковую колонну «Тульский колхозник» достаточно легко отслеживается по газетам военной поры и центральное место здесь, думается, принадлежит «Колхозной правде» Тульского районного комитета ВКП (б).

27 октября 1942 года колхозники сельхозартели «Заря» Криволучьенского сельсовета выдвинули предложение помимо отправки подарков фронту начать сбор средств на постройку «мощной танковой колонны». Предложение было приурочено к 25-й годовщине Октябрьской революции. Было решено выделить из средств колхоза 20 000 рублей. Кроме того, перед общим собранием колхозный актив внес 9675 рублей наличными.

Собрание обратилось к колхозникам и колхозницам области с призывом последовать их примеру. Бюро Тульского райкома ВКП (б) поддержало начинание постановлением «О сборе средств на построение танковой колонны «Тульский колхозник»» от 30 октября 1942 г., опубликованным в газете «Колхозная правда» от 1 ноября 1942 г.

Призыв нашел огромную поддержку. Сбор широко освещался в прессе. В тульских газетах десятки статей и передовиц посвящены собраниям, митингам, примерам сдачи денег и отчислениям заработка, множество человеческих судеб и фамилий... Максимальное количество публикаций относится к ноябрю – декабрю 1942 года и началу 1943-го.

Кроме того, еще раз подчеркну – в Государственном архиве Тульской области имеется целое «дело» под номером 132 - документы по сбору средств (Ф.177, оп.8.д.132 «Сведения, справки, инструкции по проведению сбора средств на постройку танковой колонны «Тульский колхозник», эскадрильи боевых самолетов им. Александра Чекалина, авиасоединения «Тула» и др. по районам области). В деле имеется любопытный документ – телефонограмма председателя колхоза им. Калинина Узловского района на имя В. Жаворонкова с сообщением о сборе средств на танковую колонну от имени 60 хозяйств района и просьбой «организовать сбор средств на танковую колонну среди всех колхозников области». Даты на документе я не нашел, но из содержания понятно, что это вторая половина декабря 1942 года. Документ уникален имеющейся на нем резолюцией, по всей видимости Н. Терентьева, - «завести дело по сбору средств на танковую колонну «Тульский колхозник».

Перечислять все документы и публикации - не хватит никакого объема страниц, да и думается, бессмысленно. Но на нескольких интересных и характерных деталях необходимо заострить внимание.

В начале – хронология. Здесь хочется отметить обсуждение на собраниях колхозных активов писем к руководству страны и ответов непосредственно самого И.Сталина, информация о которых получалась из газет. Сначала широко обсуждалась инициатива тамбовских колхозников по сбору средств на танковую колонну, которая прошла месяцем раньше. После публикаций в прессе переписки тамбовцев и И.В. Сталина сбор средств на «свою» танковую колонну заметно активизировался – это легко прослеживается и по газетам, и по документам военного отдела Тульского обкома ВКП(б). Затем, 1 января 1943 года, когда

большая часть денег была собрана, последовало уже письмо В. Жаворонкова и соответственно ответ И. Сталина. Сбор средств снова активизировался. Несмотря на то, что танки в начале января 1943 года уже были переданы в войска, деньги продолжали сдаваться вплоть до лета! Конечно, они шли в Фонд обороны, но многие люди сдавали именно на танковую колонну «Тульский колхозник». О собранных суммах поговорим ниже.

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание – кто и как зачастую сдавал деньги, и здесь меня поджидало несколько удивительных открытий.

Во-первых, удивляет скорость, с какой собирались средства. Они собирались в кратчайшие сроки - либо за счет будущего трудового заработка, либо наличными, да даже «трудоднями». Причем трудились и несовершеннолетние.

«...за 20 минут было собрано 25 000 рублей, а концу собрания 30000». «Перемышль – за три дня 611000, Деделово - за несколько часов свыше 10000», «Ленинский – за день 24750» и т.д. и т.д. От областной конторы Госбанка до всех организаций и трудящихся через газеты доводилось, что «...во всех районных отделениях Госбанка открыт счет по сбору средств на постройку танковой колонны «Тульский колхозник».

Возникает вопрос – а кто сдавал, возможно люди высокого достатка, у которых много лишних денег? Суммы в современном пересчете далеко не маленькие. (К сожалению, для современного человека нужно объяснять и такие категории). И что мы видим? На территориях, побывавших в оккупации, разоренных, с сожженными дотла деревнями; где население просто физически выживало, деньги сдавались едва ли не энергичнее. У многих сдающих сыновья и дочери воевали в Красной Армии, т.е. по сути семьи жили без кормильца на грани существования. И все равно сдавали!

«Колхозница колхоза «Серп и Молот» тов. Кульгина, у которой 2 сына и дочь на фронте внесла 5 000 руб. наличными», «Колхозник колхоза «Ленинский путь» Паев Павел 13 лет, у которого на фронте убит отец, во время оккупации замучен немецкими бандитами дед, внес 300 руб. наличными», «Колхозник колхоза им. Молотова тов. Илюшин И.Я., 75 лет, у которого на фронте 2 сына и 2 внука, внес 3000 руб. наличными», «Афонин В.Н., инвалид Отечественной войны, колхозник колхоза им. Буденного, внес наличными 1000 руб.» (ГАТО. Ф.177, оп.8, д.132. л.6).

Вот красноречивое выступление Шмелевой Екатерины Сергеевны, колхозницы колхоза «Красный огородник»: «Мне 80 лет, я являюсь матерью 3-х сыновей, все они находятся на фронте. Когда они уходили, я наказывала, чтобы они крепче били фашистов. Я вношу из своих личных сбережений на танковую колонну 3000 руб. Пусть наша Красная Армия еще крепче истребляет гитлеровских мерзавцев» (ГАТО. Ф.177, оп.8, д.132. л.10).

Характерна выдержка из аналитической записки военного отдела обкома ВКП(б) от 15 декабря 1942 г.: «В Тепло-Огаревском районе Ивановский сельсовет был полностью сожжен немцами, в экономическом отношении является слабым. Несмотря на это, колхозники, обсудив ответ товарища Сталина тамбовским колхозникам, решили внести 75 000 руб. на строительство танковой колонны «Тульский колхозник». Деньги все внесены наличными» (ГАТО. Ф.177, оп.8, д.132. л.27).

Из докладной записки Тульскому обкому ВКП(б) по Чернскому району: «Колхозы Поповского сельсовета были полностью сожжены и разорены немецко-фашистскими извергами. Колхозники и колхозницы этого сельсовета поклялись отомстить проклятым фашистским бандитам и подписались на 240 тысяч рублей и внесли наличными в Госбанк 170 тыс. рублей.» (ГАТО. Ф.177, оп.8, д.132. л.27).

Далее начинаются вообще удивительные вещи. Оказалось, что средства на «колхозную» колонну собирали далеко не только колхозники. В «Колхозной газете» Веневского района в ряде номеров первой половины января 1943 г. упоминаются в разных заметках такие категории населения: работники и ученики Веневской средней школы, ученики Арсеньевской школы, учителя и учащиеся Хрусловской начальной школы, работники райсполкома, курсанты курсов учителей-военруков, призывники на призывном участке, работники отделений связи Веневского района.

Но самое неожиданное поджидало в выпуске газеты № 5 (1093) от 13 января 1943 года публиковалось письмо-обращение к Веневскому исполкому райсовета депутатов трудящихся от общины верующих, подписанное протоиреем Н. Преображенским – просьба принять на постройку танков 15 000 рублей. Напомню: официальное разрешение собирать средства, в частности, на танковую колонну «Димитрий Донской» случилось только осенью 1943 г. Да, верующие собирали средства и оказывали помощь фронту и раньше, но неофициально, и чтобы это вот так публиковалось на первой странице газеты намного раньше... Считаю эту публикацию достаточно уникальным явлением еще и по той причине, что в архивных документах по учету поступивших средств по понятным причинам нет упоминаний о сдаче средств на «Тульский колхозник» верующими.

Как итог всему вышеперечисленному хочу подчеркнуть – основой данных проявлений являлся глубочайший патриотизм людей, их вера в свое правое дело. Никакие мобилизации и принуждения не смогли бы обеспечить то, что было обеспечено. В кратчайшие сроки люди отдавали буквально последнее, чтобы приблизить победу над врагом.

Возникает вопрос - сколько денег в итоге было собрано? Вопрос достаточно сложный. В письме на имя И. Сталина секретарь Тульского обкома ВКП (б) В. Жаворонков пи-

сал «... собрали и внесли из своих сбережений на строительство танковой колонны «Тульский колхозник» 43 миллиона рублей». Обратим внимание - это опубликовано 1 января 1943 г. Максим Коломиец в своем исследовании о танковых колоннах Красной Армии указывает сумму в 45 миллионов. В видеоматериале о передаче танков за 1943 г. озвучивается 53 миллиона.

Очевидно, что самую точную информацию могут дать только документы банковского сектора. В письме управляющего Тульской областной конторой Госбанка от 30 декабря 1942 г. №11004 на имя В.Г. Жаворонкова указывается сумма на утро 30 декабря – 38 605 300 руб. (ГАТО. Ф.177, оп.8, д.132. л.42).

Получается, Василий Гаврилович в письме на имя Сталина преувеличивал? Не будем торопиться с выводами. Параллельно шло два учета денежных средств. Из справок военного отдела областного комитета ВКП(б) мы видим, что существовал оперативный учет, и учет средств, поступивших в банк фактически. Первый всегда опережал второй.

Так, из справки военного отдела Тульского обкома ВКП (б), не ранее 31 декабря 1942 г. – по оперативным данным 50 071 213, по поступившим в банк - 44 306 865 руб. [5] Но и в справках военного отдела не все ладно - некоторые дублируются, имеется много исправлений чернилами в печатных цифрах, дописок и исправлений. (ГАТО. Ф.177, оп.8, д.132).

Почему возникла такая «разноголосица» с определением «стоимости» танковой колонны? Думается, основная проблема в том, что деньги продолжали поступать даже после того, как танки были переданы в войска, т.е. после 10 января 1943 г. Это легко проследить по газетным публикациям. Кроме того, огромное значение имел отклик руководства страны на сбор средств. Так, после телеграммы И.В. Сталина от того же числа в адрес туляков, собравших деньги на эскадрилью им. А.Чекалина и танковую колонну, в банки поступило дополнительно около 2 227 472 руб.

Как итог по собранным средствам, можно опять же сослаться на справку военного отдела обкома партии от августа 1943 г., где указывается, что «...трудящиеся Тульской области в 1943 г. собрали на строительство танковой колонны «Тульский колхозник» 58660 тыс. руб». [6] Очевидно, что речь идет, как о средствах, собранных в конце 1942 г., так и собранных в 1943 г.

Выскажу и немного крамольную мысль - так ли уж важен вопрос о точной цифре собранных средств? В банке открывался счет, накапливались деньги на определенное количество единиц боевой техники, затем техника торжественно передавалась в войска. Известно, что, например, когда не хватало средств до штатной численности воинской части или соединения, государство добавляло.[7] Кроме того, если взять стоимость, например, танка Т-

34, она непрерывно менялась на протяжении всей войны – танк улучшался, но в то же время дешевел. В 1941 г. – 289 тыс. руб.; в 1942 г. – 193 тыс. руб.; в 1943 г. – около 145 тыс. руб.; в 1944 г. – 140 тыс. руб.; в 1945 г. – 135 тыс. руб. Да даже и одинаковая модель «тридцатьчетверки» от разных заводов стоила по-разному из-за технологических отличий.

В заключение вопроса о сборе средств на колонну, хочу отметить, что везде красной нитью проходит то, что данный почин пошел по примеру тамбовских колхозников. Это следует из прямого упоминания в газетах, из переписки с Кремлем. Туляки в этом осенью 1942 года не были «оригинальны». По стране собирались средства на танковые колонны «Рязанский колхозник», «Московский колхозник», «Колхозник Армении», «Вологодский колхозник», «Ленинградский колхозник» и многих других «колхозных» колонн. Хотя справедливости ради, первыми «колхозную» тему затронули колхозники Ельцовского района Алтайского края по сбору средств на колонну «Алтайский колхозник». Всего к декабрю 1942 г. по стране были собраны средства на строительство порядка 150 танковых колонн. [8, с.22]

Но вот что касается сбора средств на постройку боевой техники вообще, то здесь первенство как раз скорее всего принадлежит тулякам. Еще в начале сентября 1941 г. с инициативой сбора денежных средств на танковую колонну выступили горняки подмосковного угольного бассейна. Тульский обком партии поддержал начинание своим постановлением «О создании фонда на постройку танковой колонны имени горняков подмосковного бассейна». Только приближение фронта прервало работу по сбору средств.

Итак, на собранные средства было построено 106 танков. 10 января 1943 г. машины поступили на укомплектование 9-й и 25-й гвардейских танковых бригад (по 32 Т-34 и 21 Т-70 в каждую).[9] Передавались танки в разных местах, шли в разные соединения. Можно смело сказать, что по сути, танковых колонн «Тульский колхозник» было две – по 53 танка в каждой.

Подводя итог под патриотическим начинанием по сбору средств на строительство танков «Тульский колхозник» можно сказать, что по календарю оно закончилось в начале января 1943 года выездом делегации туляков в Подмоскowie на вручение танков.

Вручение танков.

Танки вручались на выезде из города Наро-Фоминск, в сторону Кубинки, в районе т.н. пионерлагеря, где в то время дислоцировались танковые соединения. (ЦАМО. Ф.3106, оп.1, д.2 «25 танковая бригада» (история бригады, альбом). Делегация была достаточно представительная, возглавлял ее непосредственно сам Василий Гаврилович Жаворонков. (ГАТО. ф.177, оп.9, д.43 л.77). По встрече колхозников и передаче танков сохранились документы как со стороны военных, так и со стороны туляков. Вместе они позволяют восста-

новить хронологию торжественного митинга, уточнить, кто выступал и что сказал. Слова говорили очень простые и доходчивые, смысл был один - все для фронта, все для победы над врагом. Колхозники обещали крепить тыл, танкисты – успешно воевать. Кроме бумажных документов нам очень повезло – сохранился выпуск № 5 «Союзкиножурнала» за 1943 г., почти двухминутный черно-белый видео отрывок, посвященный передаче наших танков! Да, выступления упоминаются сжато, но мы видим саму обстановку, видим выступающих, видим лица воинов и колхозников, видим подарки бойцам – тульские самовары, гармони и пряники. Видим, в конце концов, и сами танки Т-34-76 двух модификаций с оригинальными надписями на башнях «Тульский колхозник». Надписи выполнены по-разному, потому что и танки производства разных заводов. Уникальный видеодокумент.

Начнем с «местных» архивных источников. 10 марта после теплой встречи делегации на вокзале («... принимали как самых дорогих гостей, обнимали нас, благодарили за танки»), состоялся митинг. В одном архивы и видео единогласны – первой выступала председатель сельхозартели (по другим – колхоза) «Борьба» Тульского района Вера Васильевна Рубцова. Судя по видео, выступала очень зажигательно и эмоционально.

«Горячий привет Вам, дорогие защитники Родины от колхозников и колхозниц Тульской области! Танки, которые мы Вам передаем, построены на средства колхозников нашей области. Берите их и смело ведите в бой, беспощадно уничтожайте немецко-фашистских гадов, быстрее возвращайтесь с победой!».

Далее выступил председатель сельхоз артели "Труд" Тепло-Огаревского района Н.Абрамов, В.Жаворонков - секретарь Обкома ВКП(б), А.Сурков - председатель сельхозартели им. Молотова Товарковского района, А.Солохин - председатель сельхозартели им. Чкалова Серебряно-Прудского района и другие лица. (ГАТО. ф.177, оп.9, д.43. л.78). Замечу, что на видео показаны только выступления В. Рубцовой и командира бригады Н. Володина.

Согласно отчетного письма делегации, имеющегося в Тульском архиве, от лица танкистов выступили командир бригады гвардии подполковник Н. Володин (он же представлен на скриншоте с видео) и старший батальонный комиссар А.Рылеев.

Согласно историческому формуляру 25 танковой бригады, имеющемуся в ЦАМО, вручение танков происходило не 10, а 11 января. Почему-то все выступления со стороны колхозной делегации свелись к выступлению «председателя Тульского областного Совета Депутатов трудящихся», даже без указания фамилии. Но зато более подробно раскрыты выступления со стороны танкистов, которые последовали после вручения танков экипажам: «Затем последовал церемонал (сохраняю- авт.) вручения танков экипажам, а также были

вручены личные подарки танкистам. С благодарностью от бойцов, командиров, политработников бригады за врученные машины выступил командир бригады подполковник Володин. С заверением бить врага еще сильнее, еще крепче выступили заместитель командира танкового батальона по полит части орденоседец майор Шеин, командир танкового взвода орденоседец младший лейтенант Головяшкин. Бойцы и командиры бригады воочию убедились в действенности высокого патриотизма Советского народа, дающего на вооружение Красной Армии огромные средства». (ЦАМО. Ф.3106, оп.1, д.2.л.29).

Далее все источники сходятся – после получения подарков танкисты вместе с колхозниками опробовали танки «в деле». «... А когда окончился митинг танкисты пригласили вместе с ними еще раз проверить боевые качества только что переданных танков. Танкисты-гвардейцы дали газ и грозные бронированные крепости быстро помчались вперед. Техническая часть их работала отлично. Колхозники-туляки еще раз воочию убедились, что советские танки, управляемые нашими славными танкистами, преодолеют любые препятствия, разгромят и испепелят фашистских захватчиков всех до единого».

В заключение вопроса о передаче танков немного грустного – все, что написано выше касается только 25-й танковой бригады. И в выступлениях упоминается 53 танка – а это половина построенных, и личный состав (фамилии) упоминается только 25-й бригады. Здесь все очевидно. Подробности, где и как передавались танки 9-й гвардейской бригаде, пока для меня остаются загадкой. Документов и свидетельств по передаче танков нет ни в Тульском архиве, ни в фонде 9-й гвардейской танковой бригады в ЦАМО, ни в газетах. Одно можно сказать точно - танки передавались в это же время, т.е. 10-11 января 1943 г., но на Брянском фронте, где бригада проходила доукомплектование. Выскажу предположение, что такой многочисленной делегации или не было, или она не ездила вообще, так как в обоих архивах в качестве отчетного по вручению танков имеется одно-единственное письмо в адрес тульских колхозников от командования бригады. Танки в той колонне были абсолютно идентичны тем, что передавались под Наро-Фоминском, это можно увидеть по гитлеровским фотографиям из захваченного ими Красноармейска. Но это уже другая история и здесь мы переходим к героическому боевому пути танковых соединений, получивших танки «Тульский колхозник».

Боевой путь танков «Тульский колхозник».

9-я танковая бригада.

Итак, на собранные средства было построено 106 танков. 10 января 1943 г. машины поступили на укомплектование 9-й и 25-й гвардейских танковых бригад (по 32 Т-34 и 21 Т-70 в каждую).

9-я танковая бригада уже через месяц вступила в бой, 25-я – до лета 1943 г. находилась в резерве.

Хочу сказать, что мне субъективно ближе 9-я бригада. Много переписки колхозников Тульской области – несмотря на то, что бригада почти сразу вступила в бой, танкисты находили время писать теплые письма. Кроме того, бригада была создана путем преобразования из 17-й танковой бригады, а та действовала на нашем направлении еще в 1941 году. Стоит сказать, что в настоящее время осталась боевая единица 17-й танковой бригады – танк-памятник Т-34-76 выпуска 1941 г. производства Сталинградского завода в городе Медынь Калужской области. Осенью 1941 году танк затонул при переправе через реку Шаня, после войны был поднят и установлен на постамент.

Приказом НКО № 361 от 17.11.42 г. 17-я танковая бригада была переименована в 9-ю гвардейскую. Командиром бригады с 17.11.1942 г. по 29.07.1943 г. являлся гвардии подполковник Белоглазов Иван Дмитриевич. Заместителем командира бригады по политчасти с 12.01.1943 г. по 16.06.1943 г. был гвардии подполковник Бодряков Николай Кондратьевич. 10 января 1943 г. бригада пополнилась танками «Тульский колхозник». До 01.02.1943 г. находилась в резерве Верховного главнокомандования. А вот потом...

«... Нам пришлось совершить большой марш в район боевых действий. Он проходил в суровых зимних условиях, при 20-30 градусном морозе... марш был совершен в короткие сроки.

... Вскоре соединение получило приказ прорвать линию вражеской обороны и в глубоким тылу противника занять город Н., имеющий важное военное значение. На рассвете танки вместе с мотопехотой ворвались в город и овладели им.

... командиру танка т. Бойко было поручено на своей машине переправить в госпиталь раненого командира одного соединения. Приняв командира, т. Бойко прошел через линию вражеских войск, разгромил колонну немецких автомашин, и благополучно доставил раненого командира в госпиталь.

... За 13 дней боевых действий танкисты нашей части уничтожили: 3200 солдат и офицеров, 32 противотанковых орудия, 27 минометов, 15 самоходных пушек, 21 бронетранспортер, 46 пулеметов, 21 танк. Кроме того, захвачены трофеи: 15 паровозов, 2 гаража с автомашинами, 3 железнодорожных состава, 2 склада с продовольствием, 215 лошадей. Взяты в плен 110 солдат и офицеров.

... командир подразделения гв капитан Анисимов первым ворвался в город. Он застал на станции много солдат и офицеров, прибывших на фронт, но не успевших выгрузиться из эшелонов... Т. Анисимов орудийно-пулеметным огнем уничтожил до 100 солдат и

офицеров противника и захватил эшелон с продовольствием.

Командиру танка гвардии старшему лейтенанту т. Гордиенко пришлось освобождать село, где он родился и вырос. Перед боем Гордиенко встретил старика-колхозника, односельчанина, и от него узнал о горькой судьбе своей семьи, которая находилась в этом селе. Коммунист-гвардеец решил жестоко отомстить фашистам за поруганную землю, за истерзанные родные края. Когда танки пошли в атаку Гордиенко на своей машине врезался в самую гущу гитлеровцев и обратил их в бегство. Взвод танков отважного гвардейца только в этом бою уничтожил до 200 солдат и офицеров противника. Выполнив первую задачу, Гордиенко пошел в атаку против колонны бронетранспортеров с пехотой противника, двигавшейся в район боевых действий для подкрепления изрядно потрепанных частей. Действуя смело и решительно, танк Гордиенко разъединил колонну транспортеров и с близкого расстояния стал расстреливать их. 8 бронетранспортеров вместе с пехотинцами остались на месте. Коммунист Гордиенко погиб, но он дорого отдал свою жизнь. На его счету числятся 150 уничтоженных гитлеровцев, 2 противотанковых орудия и 8 бронетранспортеров противника.

... Храбро сражался экипаж танка комсомольца Кацавет. 150 фашистов шли в атаку на нашу оборону. Подпустив гитлеровцев на близкое расстояние, танк т. Кацавет открыл огонь, а затем на большой скорости врезался в их боевые порядки. Пулеметным огнем и гусеницами было уничтожено до 50 солдат и офицеров, остальные укрылись в здании школы. Осколочными снарядами из пушки фашисты были быстро выкурены и перебежали в соседний сарай, там их окопалось около 100 человек. Первым же снарядом сарай был разбит, гитлеровцы стали разбегаться, но меткие пулеметные очереди настигали их...».

С этого письма тулякам, которое «...писали по поручению бойцов, командиров и политработников Н-ского гв. танкового соединения гв п/п-к Белоглазов, гв. п/п-к Бодряков, старший батальонный комиссар Гедзюк», [10] я и начал искать.

Победа под Сталинградом побудила Верховное Главнокомандование в начале 1943 года провести операции по освобождению района Харькова (под кодовым названием «Звезда») и Донбасса («Скачок»). По плану операции «Скачок» предполагалось развить наступление на Запорожском, Сталинском и Ворошиловградском направлениях силами 6-й, 1-й гвардейской и 3-й гвардейской армий соответственно. Самые суровые испытания с первых дней операции выпали на долю 1-й гвардейской армии (командующий — В. Кузнецов), в полосе которой действовала подвижная группа генерала М. Попова, получившая фактически статус отдельной армии. В эту группу войск, совершив тяжелейший марш, и вошла 9-я танковая бригада.

Надо сказать, что по поискам участия бригады в боевых действиях в данном периоде возникли сложности. Начнем с того, что бригада была фронтового подчинения, и не входила в состав никаких войсковых объединений (корпусов, армий и т.д.). Кроме того, на острие наступления действовали гвардейцы – кантемировцы 4-го танкового корпуса, и во всех воспоминаниях их выдвигают на первый план. То, что первым в Красноармейск ворвался танковый батальон капитана Анисимова 9-й танковой бригады, который действовал совместно с ними, часто умалчивают. Красноармейск (Красноармейское), что на Донбассе, важнейший железнодорожный узел, и был тем самым городом «Н» (в оригинале письма «К»), который упомянут в переписке.

Наступление войск Юго-Западного фронта началось 29 января 1943 г. В результате ожесточённых боёв, оборона немецких войск по р. Красная была прорвана. Утром 10 февраля 1943 г. командир 4-го гвардейского танкового корпуса получил приказ командующего подвижной группой о броске на узел железных и шоссейных дорог Красноармейское и развитии дальнейшего наступления на Сталино, Мариуполь. В авангарде двигалась 14-я гвардейская танковая бригада (В.Шибанков).

К вечеру 11 февраля 4-й гвардейский танковый корпус овладел узлом железных и шоссейных дорог Красноармейское и попытался развить наступление на Селидовку, однако был остановлен дивизией СС «Викинг» в районе Даченского, Новопапавловки, и занял круговую оборону. Взятие Красноармейского ускорило взятие Ворошиловграда войсками 3-й гвардейской армии.

Потеря Красноармейского сводила на нет снабжение групп армий Вермахта «Юг» и «Дон». Появления танков противника именно здесь Э.Манштейн ожидал меньше всего: местность считалась непроходимой для танков вследствие большой высоты снежного покрова в балках. Железная дорога через Красноармейск была, по сути, единственной полноценной артерией снабжения.

Поэтому, вскоре начались яростные контратаки противника. Автодороги, связывающие Красноармейское с советским тылом, были перерезаны. Атаки с земли и с воздуха не прекращались. Кирпичные здания в Красноармейском приспособлялись под ДОТы.

Ударная группировка фактически оказалась в окружении.

Яркие воспоминания о попытках прорыва к окруженным я нашел в архивных документах 11-й танковой бригады (в 1941 г. бригада действовала на Тульском направлении). Они ярко показывают весь драматизм сложившейся тогда ситуации.

«В 15.00 18.02. 11 Тбр получила устный приказ телефону командира 10 ТК о подготовке к выступлению на Красноармейское. Через 15 минут последовал вторичный приказ о

выходе бригады в Красноармейское. Командование бригады просило у командира 10 ТК изменить маршрут и разрешить движение через Ново-Гришинский... (*др. населенные пункты убрал –авт.*), т.к. указанный маршрут проходил по бездорожью на глазах противника в 700 метрах от его огневых точек. Командир корпуса не разрешил движение по предполагаемому маршруту.

...Сразу же по выходе бригада подверглась сильному фланговому огню противника со стороны сев. зап. Гришино. Вело огонь до двух артбатарей, одна батарея шестиствольных минометов, пулеметы. От огня противника бригада понесла потери. Часть танков проскочила, остальные подразделения были вынуждены сделать глубокий обход простреливаемого участка.

Согласно указаниям штакора, в Красноармейское должны были двигаться еще две бригады, но ни одного представителя штаба корпуса не было, который руководил бы вводом трех бригад в Красноармейское.

В 4.00 19.2.43 г. указанные части с боем вошли в Красноармейское, где заняли оборону в западной части города.

В течение 19-20-21-22 февраля 1943 г. бригада совместно с другими частями 10 ТК и 4 ТК занимала оборону в Красноармейское, отбивая яростные атаки превосходящих сил противника.

В ночь с 22 на 23.2.43 части, обороняющие город и окруженные противником с боем выходили из окружения вплоть до Барвенково.

В течение 27-28 февраля 1943 г. бригада собирала свои остатки и приводила себя в порядок в районе Щурово.

К исходу 27.2.43 г. в бригаде насчитывалось собранных своих и чужих людей 737 человек. И них только около 300 человек активных бойцов и командиров».

Таким образом, в конце февраля 1943 г. операция «Скачок» была свернута.

Свидетельств о героизме танкистов 9-й танковой бригады в Центральном архиве Министерства обороны очень много – это и политдонесения, и наградные листы, и письма тульским колхозникам. Привести их здесь все я просто физически не смогу.

Данных о общих потерях в людях и технике 9-й гвардейской танковой бригады, в настоящее время у меня пока нет. Но о накале боев свидетельствуют, например, выдержки из политдонесения бригады в вышестоящие органы: «... в результате самоотверженной борьбы с врагом из 15 парторгов осталось в живых 4 человека. Остальные пали смертью храбрых в боях за Родину. Всего коммунистов убито 41 чел., ранено 21 чел., пропало без вести 40 чел.» (Политдонесение от 20.2.43 г. ЦАМО. Ф.3080, оп.1, д.30. Политдонесения 9-й гв Тбр.). Под-

черкну, речь здесь идет только о потерях в партийной прослойке бригады.

Танки «Тульский колхозник» заметны на немецких фотографиях, сделанных после того, как гитлеровцы снова захватили Красноармейск. По характерным признакам заметны Т-34-76 Уральского и Сормовского (Горький) производства. Танки абсолютно идентичны тем, что передавались 25-й бригаде.

В дальнейшем 9-я гвардейская танковая бригада прошла всю войну и в дальнейшем носила гордое наименование *9-я гвардейская танковая Запорожская ордена Суворова бригада*.

25-я танковая бригада.

25-я танковая бригада с самого начала Великой Отечественной войны непрерывно находилась в боях. Была выведена в тыл 29.11.1942 г., насчитывая боеготовыми 1 танк КВ и 3 танка Т-60.

10.01.1943 г. бригада пополнилась танками из состава танковой колонны «Тульский колхозник».

28.02.1943 г. вошла в состав 29-го танкового корпуса (командир генерал-майор И.Ф.Кириченко) 5 гв. Танковой Армии. Командовал бригадой полковник Николай Константинович Володин.

Приведу выдержку из исторического формуляра бригады – оформленного с любовью, с множеством цветных картин и фотографий уникальном документе, хранящемся в ЦАМО: «Не забылись еще праздничные дни 25 годовщины Красной Армии, а поезда уже мчали бригаду на юг. Вскоре она прибыла на станцию Тарасовка Ростовской области и разгрузившись там сосредоточилась в окрестных селах Красновка и Исаевка.

Однако через непродолжительное время бригада снова погрузилась в эшелоны и переехала на станцию Пухово Воронежской области. Новым местом расположения бригады стало село Шубное Острогожского района Воронежской области. Бригада прибыла туда 23 марта 1943 года.

В это время бригада вошла в состав вновь сформированного 29-го танкового корпуса 5 гв. танковой армии.

29 июня 1943 в бригаду прибыли для производства смотра Командующий степным военным округом генерал-полковник Конев, член военного совета фронта генерал-лейтенант Мехлис, Командующий 5 гв танковой армией генерал-лейтенант танковых войск Ротмистров и командир 29 танкового корпуса генерал-майор танковых войск Кириченко. Они дали хорошую оценку состоянию бригады, ее боевой подготовке, слаженности, внешнему виду личного состава.

На другой день, в торжественной обстановке состоялось вручение бригаде боевого Красного Знамени. Знамя вручал командир корпуса генерал-майор танковых войск Кириченко. В этот день все бойцы и командиры ходили как именинники» (ЦАМО. Ф.3106, оп.1, д.2).

После передачи танков, до лета 1943 года бригада долгое время находилась в резерве. Но летом 1943 года приняла участие в самом известном танковом сражении всех времен – 12 июля под Прохоровкой.

«...и именно сюда, под Прохоровку, на направление главного немецкого удара прибыла 11 июля бригада, которая снялась из Шубного 7 июля и совершила большой марш протяжением более 200 км. Этот марш был хорошо организован. Огромные количества техники в три-четыре ряда двигались по дороге, поднимая густые тучи пыли, которая рассеиваясь в воздухе, висела сплошным маревом над двигающимися машинами и людьми, закрывая от них солнце. Колонны шли днем и ночью, и точно в срок все машины прибыли на место» (ЦАМО. Ф.3106, оп.1, д.2).

29 танковому корпусу придавалось особое значение. Он должен был наносить удар на участке Железнодорожная насыпь – свх. Октябрьский, в лоб дивизии Лейбштандарт.

25-ягвардейская танковая бригада имела задачу атаковать в стык танковых дивизий СС «ДасРайх» и «Лейбштандарт» и по правому флангу последней.

Обратимся к одному из самых авторитетных исследователей Курской битвы Валерию Замулину. Вот что он пишет в своей книге со ссылкой на архивные документы.

«... трагически окончились первые две утренние атаки и 25-й танковой бригады. Ее батальоны наступали за железной дорогой, примерно в 1,5 км левее от бригад, штурмовавших свх. Октябрьский. Соединение имело задачу: прорваться через х. Сторожевое к х. Ивановский Выселок и далее к х. Тетеревино.

Из отчета 29 тк:

По приказу корпуса в 8.30 12.07. 43 г. бригада при сопровождении батареи самоходных орудий 122-мм перешла в наступление в направлении (убрал населенные пункты – авт.) с задачей уничтожить противника в этих районах и к исходу дня сосредоточиться в районе Крапивенские Дворы с готовностью действовать в направлении Белгорода.

С выходом танков к переднему краю обороны противника из (...) противник открыл ураганный огонь из танков «Тигр», самоходных орудий и орудий ПТО. Пехота была отсечена от танков и вынуждена была залечь. Прорвавшись в глубину обороны танки несли большие потери.

Остатки танков в 10.00 12.07. вышли из глубины обороны противника и сосредото-

чилились в лощине 1,5 км ю/в Сторожевое. К 10.30 бригада в составе остатков танков Т-34 – 6, Т-70 – 15 заняла оборону по (...) Дважды переходивший в атаку противник с рубежа обороны отходил с большими для него потерями». [11]

О накале и ожесточенности боев свидетельствуют такие эпизоды:

«При отходе бригады на исходные позиции машина Н.А. Мищенко оказалась в окружении немцев. Когда закончились снаряды, танкисты отстреливались из пулеметов. Как вспоминал впоследствии генерал майор А.В. Егоров, они уничтожили до 25 гитлеровцев и на четвертые сутки пробилась в расположение своей бригады».

«Командир танка лейтенант Кудрявцев и механик-водитель старшина Васильев будучи тяжело ранены, вывели горящую машину из боя». [12]

Большая часть танков бригады (80 %) за два часа была или подбита или уничтожена. В своей книге В.Замулин со ссылкой на документы ЦА МО приводит такие данные:

«Потери бригады, были безусловно катастрофическими. В печальном списке по количеству вышедшего из строя личного состава среди танковых соединений двух корпусов она заняла первое место. Примерно за пять часов боя всего вышло из строя 320 человек (в т.ч. 44 офицера), 140 – погибли. Сгорел в танке командир 362 танкового батальона майор Г.А.Мясников, ранен и обожжен командир 25 мотострелкового батальона майор З.П. Григоренко, контужен и отправлен в госпиталь комбриг Н.К.Володин. Потеряно 55 танков, часть из них подорвалась на минах, 11 вышли из строя по техническим причинам в ходе боя. Всех самоходок лишились обе батареи 1446 самоходного артиллерийского полка, поддерживающие бригаду: 4 СУ-122 сгорели, 4 СУ-76 подбиты. Остатки бригады были сведены в один батальон, который принял капитан Чекранов». [13]

23 июля бригада вышла из боев и к 18.00 сосредоточилась для получения новой материальной части и приведения себя в порядок в районе урочище Долгий Верх.

Соединение тоже прошло в дальнейшем всю войну и за отличия в боях стало именоваться 25-я танковая Кировоградская ордена Ленина дважды Краснознаменная ордена Суворова бригада.

В качестве эпилога, или вопросы остаются.

Можно сказать, что история танков «Тульский колхозник» и заканчивается летом 1943 г. – если танки этих двух колонн и оставались в танковых соединениях, то в единичных экземплярах. Время шло, танки подбивались или сгорали, перекрашивались, надписи затирались, танкисты менялись ... Постепенно сходила на нет и переписка воинов и колхозников. Уже летом 1943-го года в 9-ю танковую бригаду поступали танки, построенные на средства воронежских колхозников. Началась переписка с ними.

В заключение статьи хочу упомянуть об одном заблуждении, связанном с танками «Тульский колхозник». Н.А.Терентьев в газете «Коммунар» за 1963 г. упоминает, что в составе делегации туляков в начале 1943 года выезжал на вручение танков в «соединение танковых войск командующего армией тов. Рыбалко, находившееся на Курском направлении». Николай Андреевич, будучи заведующим военным отделом Тульского обкома ВКП(б) действительно выезжал в составе делегации на вручение танков «Тульский колхозник». Только происходило это вручение в подмосковном Наро-Фоминске. Да, в дальнейшем летом 1943, как мы уже знаем, бригада воевала на Курской дуге. Но это было через полгода после вручения танков! Далее он рассказывает, как они вручали формуляр и танк супругам-танкистам Бойко и пожелали дойти на нем до Берлина. Понятно желание связать воедино танки со звучным названием и героев-супругов Александру и Ивана Бойко. Но сейчас, во времена интернета, легко проверить, что воевать они начали только летом 1944 года в 48-м отдельном гвардейском тяжёлом танковом полку 5-го танкового корпуса. А вот свой танк ИС-2 с надписью «Колыма» за № 40356 они как раз получили в Тульском танковом лагере. Видимо, автор часто бывал в формирующихся танковых частях и соединениях под Тулой. Эти события, скорее всего, и наложились в его памяти одно на другое, да и времени прошло 20 лет.

По колонне «Тульский колхозник» остается много вопросов, которые ждут дальнейших исследований. Не рассмотрено участие танкистов - туляков на данных танках, а такие наверняка были – танковые бригады отнюдь не маленькие соединения, в каждом далеко за тысячу человек личного состава. На немногочисленных фото и единственном видео заметны только танки Т-34, а танков Т-70М нет, они или вручались позже, или совсем отдельно. В списке делегации Тульских колхозников 36 человек, а на общем фото – только 30. Кто-то по какой-то причине отсутствует. Можно поискать фамилии бойцов и колхозников, которые крупным планом представлены на видео. Можно поискать документы по изготовлению подарков от туляков – гармоней, самоваров и пряников – что и в каком количестве делегация везла с собой. Наконец, еще раз скажу – точную цифру собранных средств могут дать только документы банковского сектора. Вопросы, вопросы... Продолжаем работу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ГАТО Ф.177, оп.8, д.132, л.49.
2. ГАТО Ф.177, оп.8, д.132.
3. ГАТО. Ф.177, оп.8, д.132. л.6.
4. ГАТО. Ф.177, оп.8, д.132. л.10.
5. ГАТО. Ф.177, оп.8, д.132. л.27.

6. ГАТО. Ф.177, оп.8, д.132. л.42.
7. ГАТО. Ф.177, оп.8, д.132.
8. ЦАМО. Ф.3106, оп.1, д.2 «25 танковая бригада» (история бригады, альбом)
9. ГАТО. ф.177, оп.9, д.43 ("Докладные записки, информация и пр.") л.77
10. ГАТО. ф.177, оп.9, д.43. л.78
11. ЦАМО. Ф.3106, оп.1, д.2.л.29.
12. ЦАМО. Ф.3080, оп.1, д.30. Политдонесения 9-й гв Тбр от 20.2.43 г.
13. ЦАМО. Ф.3106, оп.1, д.2.
14. ЦАМО. Ф.3106, оп.1, д.2.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Черепанов В. Всенародная помощь фронту в годы Великой Отечественной войны. «Историографическое исследование» М.,1994
2. Зефиоров М.В., Дегтев Д.М. Все для фронта? Как на самом деле ковалась победа. - М., Яуза, 2009 г.
3. Синицын А.М. Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / А. М. Синицын. - 2-е изд. - Москва: Воениздат, 1985
4. Коломиец М.. Танковые колонны Красной Армии. 1941-1945. - М., Стратегия КМ, 2009.
5. Все для победы (Тульская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.): Сборник документов и материалов. -Тула, Приок. кн.изд-во,1985
6. Все для победы (Тульская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.): Сборник документов и материалов. -Тула, Приок. кн.изд-во,1985
7. Коломиец М.. Танковые колонны Красной Армии. 1941-1945. - М., Стратегия КМ, 2009.
8. Гульшин И.Ф. Патриотический почин тамбовцев. - Тамбов, 2011
9. Материалы сайта tankfront.ru.
10. Коммунар. 1942-1943 г., Копии газет. Тульская областная научная библиотека.
11. Замулин В. Горькая правда о Прохоровке., - М., Яуза, 2013
12. Замулин В. Горькая правда о Прохоровке., - М., Яуза, 2013
13. Замулин В. Горькая правда о Прохоровке., - М., Яуза, 2013

REFERENCES (transliteration)

1. Cherepanov V. Vsenarodnaia pomoshch' frontu v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Istoriograficheskoe issledovanie' M.,1994
2. Zefirov M.V., Degtev D.M. Vse dlia fronta? Kak na samom dele kovalas' pobe-da. - M., Iauza, 2009 g.
3. Sinitsyn A.M. Vsenarodnaia pomoshch' frontu. O patrioticheskikh dvizheniiakh sovetskogo naroda v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg. / A. M. Sinitsyn. - 2-e izd. - Moskva: Voenizdat, 1985
4. Kolomiets M.. Tankovye kolonny Krasnoi Armii. 1941-1945. - M., Strategia KM, 2009.
5. Vse dlia pobedy (Tul'skaia oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg.): Sbornik dokumentov i materialov. -Tula, Priok. kn.izd-vo,1985
6. Vse dlia pobedy (Tul'skaia oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg.): Sbornik dokumentov i materialov. -Tula, Priok. kn.izd-vo,1985
7. Kolomiets M.. Tankovye kolonny Krasnoi Armii. 1941-1945. - M., Strategia KM, 2009.
8. Gul'shin I.F. Patrioticheskii pochин tambovtsev. - Tambov, 2011
9. Materialy сайта tankfront.ru.
10. Kommunar. 1942-1943 g., Kopii gazet. Tul'skaia oblastnaia nauchnaia biblioteka.
11. Zamulin V. Gor'kaia pravda o Prokhorovke., - M., Iauza, 2013
12. Zamulin V. Gor'kaia pravda o Prokhorovke., - M., Iauza, 2013
13. Zamulin V. Gor'kaia pravda o Prokhorovke., - M., Iauza, 2013

Рецензент: Оськин М.В., доктор ист. наук, профессор кафедры философии, истории, теории государства и права АНО ВО Международная полицейская академия ВПА.